

Дискуссии и обсуждения

ПРОБЛЕМЫ КОМПЛЕКТОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ АРХИВОВ СССР*

Г. А. Белов

Одна из наиболее важных задач советского архивоведения — теоретическая разработка проблем, связанных с отбором на государственное хранение документальных материалов, имеющих политическую, народнохозяйственную, научную, культурную или иную ценность, обоснование комплекса работ по их экспертизе.

Современные организационные формы и разработанная, по существу, заново теория экспертизы и комплектования архивов сложились на основе всестороннего анализа состояния архивного дела в стране и обобщения опыта, который накопило советское архивоведение за свою полувековую историю. Однако эта теория еще не может быть признана завершенной, поскольку она не разрешает полностью всей суммы вопросов, связанных с данной проблемой. Предстоит еще большая работа в этом направлении, на что указывает постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве», где Главному архивному управлению при Совете Министров СССР (ГАУ) вменяется в обязанность «принять меры к пополнению и лучшему использованию архивных фондов»¹.

В силу этих обстоятельств для архивистов была весьма полезна дискуссия по вопросам развития архивного дела в нашей стране, которая развернулась в 1965—1966 гг. на страницах журнала «Вопросы истории»², хотя с отдельными положениями, выдвинутыми ее участниками, не всегда можно согласиться. Авторы дискуссионных статей, не возражая в принципе против изменения существовавшей долгие годы практики пополнения Государственного архивного фонда документальными материалами советских учреждений, движимые заботами о судьбах источниковедческой базы исторической науки, вы-

* Публикуя настоящую статью, редакция заканчивает обсуждение дискуссионных вопросов источниковедения истории советского общества, проходившее на страницах журнала в 1965—1966 годах.

¹ См. «Вопросы истории», 1967, № 9, стр. 9.

² М. П. Губенко, Б. Г. Литвак. Конкретное источниковедение истории советского общества. «Вопросы истории», 1965, № 1; М. С. Селезнев, М. Н. Черноморский. Вопросы создания источниковедческой базы по истории советского общества. «Вопросы истории», 1965, № 9; К. И. Рудельсон. Назревшие вопросы теории и практики архивного дела. «Вопросы истории», 1965, № 12; А. И. Гуковский. Спорные вопросы советской археографии. «Вопросы истории», 1966, № 5; Б. Брахман, Г. Шрейер. Минимум или максимум документации? «Вопросы истории», 1966, № 8.

сказали опасения по поводу возможности утраты отдельных категорий и групп документов (прежде всего массовых источников). В связи с этим мы сконцентрируем внимание только на одном самом важном вопросе, поднятом в дискуссии,— вопросе о комплектовании государственных архивов СССР. Не имея возможности сказать о всех положениях новой теории комплектования и экспертизы, мы, естественно, остановимся лишь на главных из них, а также на тех моментах, которые вызвали наибольшие возражения у участников дискуссии.

Теоретические, методологические и организационные основы советского архивного дела были заложены в подписанных В. И. Лениным первых декретах Совета Народных Комиссаров РСФСР, касающихся архивного строительства³. Содержащиеся в этих документах принципиальные установки, такие, как узаконение обязательной сдачи документальных материалов всеми учреждениями, организациями и предприятиями на государственное хранение, предоставление преимущественного права определения научной ценности документов государственному органу по управлению архивным делом, определение основных требований, которыми надлежит руководствоваться при отборе документальных материалов для постоянного хранения, не утратили значения до сих пор.

За время с 1918 по 1956 г., когда советское правительство приняло новое решение в области архивного строительства, были достигнуты определенные успехи в теоретической и практической разработке вопросов экспертизы и комплектования. Они зафиксированы в ряде правил, инструкций и журнальных статей⁴. Наиболее важным явилось научное обоснование принципов и критериев экспертизы, причем в основном по фондам дореволюционного периода, поскольку советских материалов в государственных архивах в то время было сравнительно немного. По проблемам комплектования государственных архивов теоретически разрабатывались главным образом вопросы о распределении документальных материалов между архивами.

Следует заметить, что именно в эти годы наметился и, по существу, произошел определенный разрыв между ведомственными и государственными архивами. Причиной его было то, что архивные органы руководствовались положением, согласно которому ценные в политическом и научном отношении документы отлагаются в процессе деятельности любого учреждения, организации или предприятия. Этот не подкрепленный опытом принцип привел к тому, что фактически отбор документов для государственного хранения непосредственно в ведомственных архивах не производился и в государственные архивы потоком поступала документация, не представляющая научной и практической ценности. Экспертиза материалов в учреждениях, организациях и на предприятиях сводилась лишь к тому, чтобы определить сроки хранения материалов и отобрать ненужное для уничтожения. Считалось неоспоримой истиной, что комплекс документальных материалов любого учреждения представляет собой «архивный фонд», который когда-нибудь в будущем поступит в государственный архив. При этом работа архивных экспертно-проверочных комиссий сводилась лишь к тому, чтобы рассматривать так называемые «отборочные списки» — описи на документальные материалы, отобранные к уничтожению. Считалось, что все документы, не вошедшие в «отборочные списки», будут автоматически поступать в государствен-

³ Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства (СУ), 1918, № 40, ст. 514; 1919, № 28, ст. 313.

⁴ См. «Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917—1941 гг.)». М. 1961; «Каталог архивоведческой литературы. 1917—1959». М. 1961.

ные архивы и составят полноценный Государственный архивный фонд СССР. На деле получилось иначе. Работники учреждений, видя, что архивные органы интересуются лишь уничтожением документов, мало заботились о сохранности оставшихся на хранении материалов. Внимание к собиранию и сохранению ценных документов со стороны экспертных комиссий и учрежденческих архивов было ослаблено или сведено к нулю. Государственные же архивы произволили отбор документов на хранение не чаще, чем через 15—20 и более лет, когда многие ценные документы в ведомствах оказывались уже утраченными либо уничтоженными, особенно в периоды многочисленных реорганизаций. Нельзя не сказать и о том, что большей частью внимание уделялось дореволюционным материалам, нередко в ущерб современным. Об этом, в частности, свидетельствует такой факт. К 1958 г. только два центральных государственных архива СССР были предназначены для хранения материалов нашей эпохи, и то первых лет Советской власти, тогда как для материалов досоветского периода существовало пять центральных государственных архивов, хотя по количеству современная документация к этому времени уже превосходила дореволюционную.

С середины 50-х годов в советском архивном деле наметился новый период — период критической переоценки сложившейся практики, углубления и расширения научных исследований в области архивоведения и в частности в области экспертизы и комплектования архивов. Этому способствовал целый ряд объективных условий: общий подъем советской исторической науки после XX съезда КПСС; расширение научно-исследовательской деятельности в государственных архивах; строительство новых зданий для архивов и прием на хранение документальных материалов советской эпохи; утверждение Советом Министров СССР нового Положения о Государственном архивном фонде СССР; изменение статута Главного архивного управления — переход его из МВД в непосредственное ведение Совета Министров СССР. Все это заставило критически взглянуть на состояние архивного дела, и в первую очередь на организацию и методику работы архивных учреждений по экспертизе и комплектованию.

Состоявшийся в ноябре 1959 г. Научный совет ГАУ⁵ рекомендовал перестроить работу экспертно-проверочных комиссий с тем, чтобы отныне целенаправленно комплектовались архивы учреждений, была обеспечена сдача материалов из делопроизводства в архивы в надлежащей форме, в установленные сроки и планомерно комплектовались государственные архивы. Вместе с тем было признано необходимым снять из-под контроля архивных органов документацию многочисленных мелких фондообразователей, главным образом из сферы обслуживания и распределения, материалы которых имели лишь кратковременное практическое значение.

В феврале 1962 г. состоялось совместное заседание Археографической комиссии при Отделении истории АН СССР и Научного совета ГАУ, на котором обсуждались вопросы перестройки работы архивов. Выступавшие на заседании представители Института истории АН СССР, Историко-архивного института и других научных учреждений не только в основном одобрили, но дополнили и развили новые принципы комплектования и экспертизы⁶.

О том, какое значение придают архивисты этим новым принципам, свидетельствует большое количество статей на эту тему, появившихся в печати. Поэтому нет необходимости повторять все доводы в защиту перестройки. Однако на ряде моментов хотелось бы оста-

⁵ См. «Вопросы архивоведения», 1960, № 5, стр. 27—41.

⁶ См. «Вопросы архивоведения», 1962, № 2, стр. 131.

новиться, поскольку в некоторых статьях имелись, на наш взгляд, неточности.

Предпосылкой перестройки работы в области экспертизы и комплектования явилось необычайное увеличение количества документальных материалов и определенное изменение исторического значения многих из них. Такое положение наблюдается повсеместно. Огромный поток документации буквально захлестывает архивы всех стран мира. По подсчетам американских исследователей Э. Лихи и К. Камерона⁷, в США ежеминутно производится миллион страниц документов — более 200 млрд. страниц в год. Сброшюрованные в дела, они могут свободно опоясать земной шар. Но если в капиталистическом мире национальные архивы имеют дело в основном с документами из сферы государственной власти и управления, включая армию, а также государственные учреждения, и, как правило, не касаются документов сферы производства, распределения, торговли, обслуживания, культуры, транспорта, связи — всего того, что принадлежит монополиям или частным владельцам, то в СССР архивные учреждения имеют дело с документацией всех без исключения учреждений и организаций. Бурное увеличение количества деловых бумаг в нашей стране является следствием невиданных темпов развития всего народного хозяйства, науки, культуры, роста числа заводов, фабрик, учебных и научных учреждений. Правда, иногда появление большого количества документов бывает вызвано недостатками в работе государственного аппарата, несовершенной системой делопроизводства, но эти причины не являются определяющими.

За последние годы в результате активного комплектования изменился состав Государственного архивного фонда СССР. Пять шестых его составляют дела, относящиеся к советскому периоду. Таким образом, на 50 лет существования Советского государства приходится документов в шесть раз больше, чем на четыре предшествующих столетия. В стране ежегодно образуется почти 200 млн. дел. При массовости документации она нередко дублируется, содержащиеся в ней сведения многократно повторяются, при этом значительная часть документов теряет свою уникальность. Многолетний опыт работы архивистов показал, что подавляющее большинство документов мелких предприятий и учреждений, главным образом из сферы обслуживания, торговли, сбыта, не имеет какого-либо исторического или практического значения. Нельзя не отметить и экономическую сторону вопроса. Никакое государство не может нести колоссальных расходов по сбору, обработке и хранению всего потока образующихся документов, хотя только за десять последних лет для этой цели в нашей стране построено более 100 зданий, не считая специально приспособленных помещений.

Понимая всю важность собирания и хранения документов по истории нашей страны, архивисты обследовали состав и содержание материалов государственных и ведомственных архивов. При этом вскрылось их невысокое качество, что проявлялось в первую очередь в отсутствии достаточной полноты фондов. Лишь частично в архивах оказались представленными материалы органов государственной власти и государственного управления, административно-хозяйственных учреждений, крупных промышленных предприятий, научно-исследовательских институтов, высших учебных заведений, строек, колхозов, совхозов. Во многих фондах отсутствовали материалы, характеризующие основные стороны деятельности учреждений за длительные отрезки времени. В то же время архивные фонды изобиловали материалами второ-

⁷ E. J. Leahy, Ch. A. Cameron. Modern Records Management, a Basic Guide to Records Control, Filing and Information Retrieval. N. Y. 1965, p. 236.

степенными и даже вовсе не имеющими какого-либо научно-исторического значения. В краевых и областных архивах до 60% фондов советского периода не имели ни научной, ни практической ценности; в местных архивах до одной трети составляли материалы кратковременного справочного значения. Так, в ГАОРСС Московской области оказались принятыми на хранение свыше 1 тыс. фондов мелких артелей, 500 фондов столовых, многочисленные фонды бань, аптек, магазинов. Эти материалы заполняли большую часть пяти архивохранилищ, отведенных для современных документов. Вместе с тем отсутствовали материалы ряда управлений и отделов Моссовета и Мособлисполкома, крупнейших промышленных предприятий, Московского университета, научно-исследовательских и учебных институтов. Такая же картина наблюдалась в ГАОРСС Ленинградской области. В свое время сюда не попали материалы крупнейших предприятий и институтов, органов государственной власти и многие из них погибли в период блокады. Зато в архиве оказалось свыше 700 фондов артелей, более 300 фондов начальных школ, фонды ряда мелких учреждений. В архивных учреждениях Ленинграда и Ленинградской области отложилось огромное количество отборочных списков на макулатуру, но не было ни одной описи материалов постоянного хранения, находившихся в ведомствах, учреждениях и предприятиях. Подобную картину можно было наблюдать почти повсеместно. Не случайно раздавались сетования на отсутствие в архивах многих документальных материалов ведущих учреждений, организаций и предприятий. Нельзя не сказать и о том, что непоправимый урон многим архивам нанесла война. Немало документов было безвозвратно утрачено.

Стало очевидным, что прежняя теория комплектования и экспертизы не выдержала испытания временем. Практики архивного дела перестали признавать ее, считая ее отжившей, надуманной. В этой связи нельзя не вспомнить слова В. И. Ленина: «Теперь необходимо усвоить себе ту бесспорную истину, что марксист должен учитывать живую жизнь, точные факты *действительности*, а не продолжать цепляться за теорию вчерашнего дня, которая, как всякая теория, в лучшем случае лишь намечает основное, общее, лишь *приближается* к охватыванию сложности жизни»⁸.

Перестройка заключалась в том, чтобы увязать задачи экспертизы с задачами комплектования государственных архивов и перенести главное внимание на определение того, какие материалы подлежат государственному хранению. «Отборочные списки» заменили описи материалов, подлежащих приему на государственное хранение. Экспертно-проверочные комиссии архивных органов должны были теперь утверждать не «отборочные списки», а описи на материалы постоянного хранения. Таким образом, сбор материалов для государственных архивов стал производиться непосредственно в учреждениях по окончании делопроизводственного года, а не через 15—20 и более лет, как было раньше. В связи с этим изменился и самый смысл выражения «экспертиза ценности документальных материалов». Если раньше под ним понимался отбор для уничтожения, то сейчас это стал отбор для хранения.

Контроль за ведомственными архивами начали осуществлять соответствующие государственные архивы. ГАУ приступило к разработке новых перечней документальных материалов с целью правильного определения документов, подлежащих постоянному хранению, а также перечня материалов, подлежащих приему в государственные архивы СССР, которым раньше архивы не располагали. Был составлен целый ряд других методических пособий, а также намечен состав учреждений, документы которых должны были поступать в государственное хранение.

⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 31, стр. 134.

Все эти меры были положительно встречены советскими архивистами, к ним внимательно отнеслись и архивисты других стран.

Наряду с задачами комплектования и экспертизы архивные учреждения наметили ряд новых направлений в своей деятельности. Одним из них, позволившим расширить источниковедческую базу и приблизить ее к исследователям, было создание в ряде мест филиалов республиканских, краевых и областных архивов, а также городских архивов с постоянным составом фондов. Этим же целям служило преобразование ряда районных архивов с переменным составом документов в государственные архивы с постоянным составом материалов и обеспечение их кадрами специалистов. Так образовалось свыше 200 новых архивов, хранящих материалы учреждений и предприятий областного звена, а значительное количество районных государственных архивов, на стеллажах которых обрели постоянное место документы учреждений и предприятий низового звена, в первую очередь исполкомов Советов депутатов трудящихся, промышленных предприятий, колхозов, совхозов. Эти меры позволили в значительной степени решить так называемую «проблему стеллажа», предоставив для архивов постоянного хранения большое число новых помещений.

Таким образом, в работе архивных органов можно назвать целый ряд принципиально новых моментов. Прежде всего определен круг учреждений, организаций и предприятий, материалы которых не подлежат непосредственному приему в государственные архивы. Упразднен контроль архивистов за рядом учреждений и предприятий подсобного, вспомогательного значения ввиду того, что их документы не представляют исторической ценности либо столь незначительны по количеству, что ими неблагоприятно заниматься (контроль за ними должны осуществлять вышестоящие учреждения). Установлен состав документов, подлежащих приему на государственное хранение. С этой целью разработаны специальные перечни категорий документальных материалов. Многие сделаны в области выявления и копирования документальных материалов по истории СССР, хранящихся в зарубежных архивах, а также получения оригиналов от учреждений и лиц из-за границы. Стало уделяться значительное внимание собиранию документов политических и общественных деятелей, деятелей науки, литературы и искусства, новаторов производства, чем раньше занимались в какой-то степени лишь рукописные отделы библиотек и музеев, тогда как государственные архивы нередко оставались в стороне. Более активным стал прием на государственное хранение кинодокументов, звукозаписей, фотодокументов, материалов телевидения. В связи с этим были организованы или специальные архивы или отделы в государственных архивах. На государственное хранение стала приниматься техническая и специальная документация научно-исследовательских учреждений и конструкторских бюро. В последние годы начались работы по отбору документов на государственное хранение силами сотрудников государственных архивов.

Главное архивное управление установило ограничительную дату для отбора к уничтожению документальных материалов дореволюционного периода. Такая дата с 1825 г. была перенесена на 1870 г.; документальные материалы более позднего времени (до 1922 г.) могут уничтожаться только с разрешения ГАУ или архивных управлений союзных республик. Категорически запрещена обработка ведомственных архивов посторонним и несведущим лицам по частным договорам, что столь широко было распространено до недавнего времени. Эта обработка весьма отрицательно сказалась на содержании Государственного архивного фонда СССР, так как малокомпетентные лица нередко списывали в макулатуру ценный материал. Пере-

строена организация работы экспертно-проверочных и экспертных комиссий, основное внимание которых теперь сосредоточено на отборе документов, подлежащих хранению, в отличие от рассмотрения отборочных списков макулатуры. В новых типовых и ведомственных перечнях установлены более правильные сроки хранения и уточнены категории учреждений, от которых материалы подлежат приему в государственные архивы, установлен контроль за документальной частью делопроизводства и ведомственными архивами, за образующимися и хранящимися в них документальными материалами постоянного срока хранения.

За сравнительно небольшой промежуток времени накопилось немало фактов, подтверждающих правильность избранного направления. Число ведомственных архивов, которыми непосредственно занимаются учреждения ГАУ, значительно сократилось, но все же оно превышает 230 тыс., что намного больше, чем в какой-либо другой стране. За этими архивами ведется контроль, им оказывается методическая и практическая помощь. В работе многих ведомственных экспертных комиссий стали принимать участие сотрудники государственных архивов. В ведомствах упорядочен учет материалов постоянного хранения; повысилась ответственность за их сохранность, почти повсеместно закончилась их обработка, которая раньше нередко не проводилась вовсе. Изменился и характер материалов ведомственных архивов. Если в 1958 г. документы постоянного хранения составляли примерно третью часть, то в 1966 г. количество таких материалов удвоилось. В ведомственные архивы из делопроизводства структурных подразделений стало поступать значительно больше документов, имеющих научную ценность. В 1960 г. экспертно-проверочные комиссии рассмотрели описи на 240 тыс. дел, в 1963 г. — на 3570 тыс. и в 1966 г. — на 8,5 млн. дел. В течение последних пяти лет для государственного хранения подготовлено свыше 12 млн. дел и принято свыше 19,5 млн. дел. Заметим при этом, что на государственное хранение поступили ценные материалы высших органов государственной власти и управления, министерств и других центральных учреждений, исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся, их управлений и отделов, ликвидированных советов народного хозяйства, крупных промышленных предприятий, общественных организаций и т. д. Все это будет еще более способствовать обеспечению советской исторической науки документальными источниками.

Говоря об экспертизе документальных материалов, следует остановиться на ее основных принципах и критериях, поскольку они являются определяющими при научной оценке содержания документов.

Одним из главных принципов экспертизы является исторический подход, всесторонняя комплексная оценка документов, исходящая из исторической обстановки, в которой действовал фондообразователь. При этом учитываются все факторы, влияющие на ценность документов не только с точки зрения сегодняшнего дня, но и перспективы. Принимаются во внимание значение и место документов в составе данного фонда, взаимозависимость с материалами других связанных между собой фондов. Учитываются происхождение, содержание и внешние особенности документов. Теми же принципами руководствуются архивисты при комплектовании, фондировании, описании документов, подготовке их к публикации и во многих других случаях. Изучается вопрос и о непосредственном определении научной и практической ценности каждого документа (или группы документов), о так называемых критериях экспертизы. Сделаны шаги к тому, чтобы более четко классифицировать эти критерии.

Классификация критериев экспертизы идет по трем направлениям, точнее, подразделяется на три группы. К первой относятся

критерии, связанные с принципом происхождения документов. Чем существеннее роль учреждения в той или иной сфере государственной или общественной жизни, тем ценнее его документы. Важны и такие критерии, как значимость события, время и место образования документов, степень их сохранности. Все эти критерии обязывают архивных работников заботиться о сохранении и первоочередном приеме документальных материалов наиболее важных учреждений, наиболее полно отражающих историю общественной жизни в основных, решающих ее проявлениях. Они заставляют архивистов обращать самое пристальное внимание на расширение (а не сужение, как иногда полагают) состава принимаемых документов, если документирование события велось недостаточно или если документы по каким-либо причинам плохо сохранились. Введение критерия «степень сохранности документов» не следует понимать как призыв к их огульному уничтожению, с тем, чтобы искусственно повысить ценность оставшейся части. Необходимость такого критерия продиктована реальными условиями деятельности тех учреждений, организаций и предприятий, где неудовлетворительно поставлено делопроизводство либо в плохих условиях хранятся документы.

Ко второй группе относятся критерии, связанные с содержанием документов. Среди них главные — соответствие текста документа основным или вспомогательным функциям учреждения, полнота освещения и новизна сведений о событии, повторяемость и обобщенность сведений, наконец, завершенность текста документа.

В третью группу входят критерии, связанные с внешними особенностями документов: их виды и разновидности, подлинность, реликвийный характер, внешний вид передачи содержания (в том числе палеографические, художественные и иные особенности, повышающие ценность источника), юридическая сила и физическое состояние документа. Подчеркнем, что и в этой группе ряд критериев, в частности те, согласно которым подлежат постоянному хранению все материалы, где проявляются палеографические, художественные и другие особенности их внешнего оформления и передачи содержания, направлен на увеличение объема документальных материалов, подлежащих приему в государственные архивы. Бесспорно, все принципы и критерии экспертизы должны применяться в их совокупности, взаимно дополняя и уточняя друг друга.

Путь, который избрали архивисты в области экспертизы и комплектования, позволяет сохранять примерно до 4% ежегодно образующихся документов. Этого вполне достаточно, чтобы обеспечить надлежащую базу для исторических исследований как в настоящем, так и в будущем⁹. Другими словами, государственные архивы должны ежегодно принимать до 5 млн. дел. Говоря о степени использования документальных материалов, укажем, что все виды исследований затрагивают сейчас ежегодно 1 400 тыс. дел. Это значит, что трех четвертей принимаемых на хранение дел не касается рука исследователей. Безусловно, в дальнейшем число работающих над архивными материалами будет возрастать, но вряд ли они смогут охватить всю сохраняемую массу документов. Например, за последние 11 лет число исследователей, обращающихся к архивам, возросло более чем в 10 раз и достигло в 1966 г. 42 тыс. человек. Только в ЦГАОР СССР сейчас обращается исследователей больше, чем во все государственные архивы страны в довоенном, 1940, году. И тем не менее основная масса архивных фондов все еще ждет внимания ученых.

В первые годы Советской власти многие историки и архивисты

⁹ По сообщению руководителей архивных учреждений США, там принимается на хранение немногим более 1% от всех образующихся бумаг.

весьма остро ставили вопрос об отборе архивных документальных материалов на государственное хранение, понимая, что нельзя в этом деле объять необъятное. Но впоследствии этот принцип в какой-то мере был предан забвению. В связи с этим М. Н. Покровский писал: «Одна из задач Центрархива заключается в том, чтобы из того колоссального бумажного материала, в котором мы тонем... вычерпать то, что нам более или менее непосредственно нужно... Значит ли, что, вообще говоря, архивные документы, сосредоточенные в 23 зданиях, не имеют никакой цены...? (В настоящее время имеется не 23 архива, а свыше 450 государственных архивов Союза, республик, краев и областей и их филиалов и почти 2 500 районных госархивов.— Г. Б.). Нет, это не значит. Тут наша беда заключается в том, что нет достаточного количества исследователей, чтобы овладеть этим материалом. Смотришь иногда на очень интересные документы и думаешь: «Когда доберутся до этого, через двадцать — тридцать лет?» Но ведь тогда накопится еще громадная масса документов... и так будет бесконечно»¹⁰.

Наконец, хотелось бы сослаться и на опыт зарубежного архивоведения. Так, немецкие архивисты, соглашаясь полностью с мнением советских коллег о необходимости перестройки комплектования архивов, указывают: «В настоящее время в Германской Демократической Республике приходится сталкиваться с таким явлением: если даже применить метод критической оценки документов прошлого, то и в этом случае в ближайшие 20—30 лет в наши государственные архивы поступит столько документов, сколько их собрано было за тысячу лет немецкой истории»¹¹. Польские архивисты активно изучают опыт английских специалистов. Они считают, что «существующие до настоящего времени правила экспертизы не соответствуют новым условиям и должны подвергнуться основательной реформе», «важнейшей задачей в области экспертизы документальных материалов является задача определить заранее, какие документы могут иметь историческое значение для будущих поколений» и, наконец, «основной целью является ограничение количества документов, предназначенных на хранение в Центральном государственном архиве»¹². Французские архивисты направляют в учреждения работников Национального архива для разбора материалов на местах и отбирают для дальнейшего хранения лишь ту их часть, которая, с их точки зрения, имеет несомненный исторический интерес. Это позволило им значительно сократить количество материалов, поступающих в Национальный архив. Примеров подобного рода можно привести немало.

Государственные архивы СССР работают сейчас согласно новым положениям по комплектованию и экспертизе. Однако отдельные историки и архивисты продолжают выступать против перестройки и упорядочения дела комплектования, что видно из статей, помещенных в порядке дискуссии в ряде журналов. Высказываются мнения если не против самих принципов, то, во всяком случае, против практики осуществления этих принципов. Выдвигаются, хотя и робкие, предложения вернуться к прежнему порядку, то есть принимать документы в архивы от всех предприятий и учреждений, самостоятельных по своему юридическому и практическому положению либо обособленных в своей деятельности¹³. В этих в целом интересных статьях допускают-

¹⁰ «Политическое значение архивов». Сборник статей. М. 1925, стр. 9.

¹¹ Б. Брахман, Г. Шрейер. Указ. соч., стр. 108.

¹² «Архейон» (журнал Генеральной дирекции архивов Польской Народной Республики). 1959, № XXXI, стр. 11.

¹³ См. М. С. Селезнев. О некоторых вопросах теории экспертизы ценности документальных материалов. «Вопросы архивоведения», 1961, № 4; В. А. Кондратьев. Экспертизу ценности документов нельзя проводить упрощенно. «Вопросы архивоведения», 1961, № 2; М. П. Губенко, Б. Г. Литвак. Указ. соч.; М. С. Селезнев, М. Н. Черноморский. Указ. соч.; К. И. Рудельсон. Указ. соч.

ся подчас и отдельные неточности. Так, не соответствует истине утверждение о том, что материалы «районного и сельского масштаба» не принимаются в государственные архивы. Документация всех основных учреждений городского, районного, поселкового и сельского масштабов (исполкомов городских и районных Советов, поселковых и сельских Советов, колхозов, совхозов, народных судов и др.) подлежит приему на государственное хранение, чего, к сожалению, почти не делалось раньше. ГАУ обязывает архивные учреждения на местах избегать огульного подхода к определению круга учреждений, от которых следует принимать материалы. Конкретные списки таких учреждений должны составляться с участием местной научной общественности, на основе детального изучения состава и содержания материалов, которые отлагаются в них, и по согласованию с директивными органами республики, края, области. Само собой разумеется, что эти списки должны систематически уточняться. Поэтому нет оснований говорить о неправомерном или априорном определении источников комплектования госархивов. Отказ от приема документальных материалов и непосредственного контроля за архивами большого количества мелких, вспомогательных учреждений, организаций и предприятий дает возможность сосредоточить внимание и силы на контроле за документальными материалами и своевременном их приеме от ведущих учреждений.

Если вернуться к прошлому, то нельзя не сказать, что круг учреждений, за счет которых комплектовались архивы, был несколько шире, но само число этих учреждений оказывалось несомненно меньшим. Из данных «Статистического ежегодника России» за 1915 г. видно, что в стране было губерний и областей — 99, уездов и округов — 779, высших учебных заведений — 49, средних учебных заведений — 2 109, низших — 13 152, больниц — 8 128, аптек — 4 482¹⁴. В справочнике «СССР в цифрах в 1966 году» указывается, что за 1918—1966 гг. в нашей стране было построено 40 160 крупных промышленных предприятий, к 1966 г. общеобразовательных школ стало 210 тыс., высших учебных заведений — 767, средних специальных учебных заведений — 3 969, киноустановок — 149,2 тыс. (в 1914 г. — 1,5 тыс.), сберегательных касс — 75,1 тыс., колхозов — 37,1 тыс., совхозов — 12 196 и т. д.¹⁵ Полагаем, что хранить материалы всех этих и многих других учреждений и предприятий нет необходимости и возможности.

Конечно, среди не имеющих научного значения фондов могут оказаться отдельные документы, заслуживающие внимания. Согласно новым установкам, их надлежит передавать в объединенные архивы (по отраслям) либо в вышестоящие учреждения. Но даже если этого не произойдет (с чем приходится сознательно мириться, так как практически невозможно пересмотреть все не имеющие значения материалы ради отдельных ценных документов), потери отнюдь не окажутся существенными. Если бы мы сохранили всю документацию всех учреждений, документы, представляющие интерес, все равно были бы потеряны, просто погребены в массе принятого балласта.

Отдельные историки упрекают архивистов в недооценке так называемых «массовых источников», в «уничтожении всего того, что нашло отражение в сводной документации»¹⁶. К сожалению, остается неясным точный смысл, который вкладывают в термин «массовые источники» авторы одной из дискуссионных статей — М. П. Губенко и Б. Г. Литвак. Они пишут: «Под массовым источником мы разумеем

¹⁴ «Статистический ежегодник России 1915 г.». Пггр. 1916.

¹⁵ «СССР в цифрах в 1966 году». Краткий статистический сборник. М. 1967.

¹⁶ М. П. Губенко, Б. Г. Литвак. Указ. соч., стр. 11.

также документы, которые отражают единичный факт или явление, сами по себе имеющие ограниченный интерес, но в совокупности позволяющие выяснить ту или иную закономерность. По форме своей эти документы представляют определенный формуляр или зачатки его. Современное делопроизводство с его тенденцией к унификации и упрощению формы документа ежечасно «производит» эти массовые источники. Они сомкнутым строем движутся на исследователя, нередко пугая своей многочисленностью. Это кажущееся обилие влияет и на практику комплектования архивов»¹⁷. Но ведь под это определение подпадает в принципе любой делопроизводственный документ, имеющий формуляр, например, приходно-расходный ордер в сберкассе или путевой лист автотранспорта. Непонятно, выступают ли авторы за сплошное (фронтальное) хранение и изучение этих и других подобных документов. По-видимому, вряд ли целесообразно объединять термином «массовые источники» всю продукцию современного делопроизводства, так как совершенно ясно, что в процессе деятельности учреждений создается масса самых разнообразных по разновидностям, назначению и форме документов. Такое объединение не будет способствовать ни определению их круга и сравнительного значения, ни историко-ведческой оценке групп и категорий современных документов как исторических источников. Попутно заметим, что неверным нам представляется и самое выражение «кажущееся обилие». Количество современных документов действительно очень велико: оно исчисляется ежегодно сотнями миллионов дел.

Заметим также, что «единичность и уникальность» не являются в наши дни свойствами всех архивных документов. Подавляющая часть нормативных, отчетных и других документов производится во многих экземплярах и отлагается в нескольких, а то и во множестве архивных фондов. Полагаем, что более правильным было бы относить к группе массовых источников определенные виды первичных документов, в значительной своей части подвергаемых обобщению, статистической и иной обработке, научно-историческая ценность которых не зависит прямо от степени их обобщения. Такое определение ставило бы задачу выявления круга этих документов, выяснения их научно-исторической ценности и разработки для них определенных критериев экспертизы. В то же время следует сказать, что нельзя считать полноценными источниками лишь первичные материалы. Роль их несомненна. И все же они не являются единственными источниками для изучения исторического процесса. Сводная вторичная документация, составляемая в советских учреждениях на основе первичных материалов, имеет в качестве исторических источников ничуть не меньшее значение. Такие документы, как протоколы, постановления, решения съездов, конференций, пленумов партийных и советских органов, обобщают огромный фактический материал первичных документов.

Как же решается в настоящее время вопрос об отборе документальных материалов, в том числе первичных? В соответствии с постановлением Советского правительства от 25 июля 1963 г. «О мерах по улучшению архивного дела в СССР»¹⁸ ГАУ должно было установить типовые категории документальных материалов советской эпохи, подлежащие хранению в государственных архивах. Это постановление подчеркивает важность точного определения состава Государственного архивного фонда СССР, признает необходимость определения того минимума ведомственной документации, которая должна поступать в государственные архивы. Выполняя это постановление, ГАУ совместно

¹⁷ Там же, стр. 8.

¹⁸ «Вопросы архивоведения», 1963, № 3, стр. 3—5.

с историками и другими специалистами разработало перечень типовых категорий документов, подлежащих приему в государственные архивы. Перечень предусматривает свыше 300 названий типовых (общих, свойственных большинству учреждений) материалов, отлагающихся в учреждениях. В соответствии с перечнем в государственные архивы должна поступать так называемая распорядительная документация, отражающая руководство работой учреждения и подчиненных ему организаций, их инструктирование, инспектирование, организацию их деятельности; протокольная и другая документация разного рода общественных советов и комиссий, образуемых при местных органах власти и управления; документация исполнительных органов различных общественных организаций, творческих союзов, общественно-политических, научных, научно-технических, спортивных и других обществ; протоколы и другие материалы съездов, конференций, совещаний ведомственного и межведомственного характера; документация различных постоянно действующих комитетов, советов, комиссий, секций (научные, научно-технические, ученые, методические, экспертные, консультативные); наиболее ценная часть переписки, а именно переписка руководителей учреждений, организаций и предприятий с партийными, советскими и вышестоящими органами по основным вопросам деятельности, письма учреждений и граждан в органы государственной власти и управления, предложения и заявления, касающиеся недостатков в работе учреждений; большая группа уставной документации и материалов, относящихся к вопросам участия учреждений в международных профсоюзных, кооперативных, научных, спортивных и других организациях, в международных и внутрисоюзных выставках, совещаниях и т. п.; подготовительные материалы по созданию особо важных документов; основная документация, относящаяся к вопросам планирования, финансирования и учета; учетно-статистическая документация — итоговые и первичные материалы всесоюзных, республиканских и местных переписей и единовременных выборочных обследований; статистические ежегодники, сборники, бюллетени; сводные годовые и единовременные отчеты, разработочные таблицы; списки населенных пунктов, предприятий, колхозов, совхозов. Особое внимание обращено на документальные материалы, относящиеся к организации труда — набору рабочей силы, развитию передовых форм труда, заработной плате и охране труда.

В соответствии с Положением о Государственном архивном фонде СССР, документальные материалы по личному составу хранятся в фондах ведомств 40 лет, после чего передаются в государственные архивы. В 1963 г. ГАУ был издан перечень этих материалов, определены сроки хранения отдельных групп и видов документов, изложен порядок их отбора. Для одних документов (например, списков личного состава учреждений, организаций и предприятий) установлен постоянный срок хранения, для других (личные дела, личные счета рабочих и служащих, учащихся и т. п.) — относительно длительный срок (50—75 лет) с пометкой: «Экспертно-проверочная комиссия» — «ЭПК», что означает необходимость тщательного анализа документов с целью определения их научного значения и целесообразности приема в государственные архивы¹⁹. Поэтому непонятно утверждение М. С. Селезнева и М. Н. Черноморского, что решением ГАУ «исключается какое бы то ни было хранение в государственных архивах материалов по личному составу — от приказов до личных дел и карточек рабочих и служащих», что «срок хранения личных материалов установлен не свыше 75 лет, после чего они обязательно уничтожаются» и что «уже сегодня в соот-

¹⁹ Подробнее об этом см.: А. В. Елпатьевский. О научно-исторической ценности документов по личному составу. «Советские архивы», 1966, № 4.

ветствии с принятым порядком подлежат уничтожению личные анкеты и карточки... основного, наиболее активного ядра рабочих и служащих» эпохи Октябрьской революции и гражданской войны²⁰. Напротив, новый перечень подчеркивает необходимость приема на государственное хранение материалов по личному составу. При этом в госархивы должны поступать документы, имеющие биографическое, историческое и социально-экономическое значение. Даже из сказанного видно, что не может быть и речи об уничтожении «всего того, что нашло отражение в сводной документации», о полном уничтожении первичных материалов, о применении «иллюстративного метода» в комплектовании государственных архивов. Советские архивисты хорошо понимают значение документальных материалов как исторических источников и стремятся максимально сохранить все действительно ценное для исторической науки. Однако следует сказать, что научное комплектование государственных архивов не может означать приема документов «на всякий случай».

Нельзя не остановиться еще на одном. М. П. Губенко и Б. Г. Литвак, а также К. И. Рудельсон предлагают (их предложение находит поддержку и у некоторых других историков) принимать на государственное хранение дублетные экземпляры документов из учреждений, куда они были присланы для сведения, мотивируя это труднодоступностью некоторых ведомственных архивов, отчего многие ценные документы, хранящиеся в них, долгие годы не используются. С этим предложением согласиться нельзя. В СССР нет «срока давности», ограничивающего использование документов в научных целях, как это имеет место в капиталистических странах. Однако это не означает, что любой документ советского государственного учреждения может быть введен в широкий научный оборот сразу же после его появления. «Труднодоступность» некоторых ведомственных архивов понятна с точки зрения охраны интересов государства. Поэтому практика комплектования государственных архивов не может и не должна приводить к преждевременному использованию документальных материалов без ведома учреждения — их автора.

Названный перечень, конечно, не может решить всех вопросов комплектования государственных архивов. Но принципы, положенные в его основу, уже сейчас позволяют советским архивистам пополнять Государственный архивный фонд полноценной документацией (как сводной, так и массовой, первичной), являющейся серьезной источниковедческой базой для объективного исторического исследования современной эпохи.

Вслед за «Перечнем типовых категорий документальных материалов» ГАУ подготовлен и издан в 1967 г. второй выпуск «Перечня материалов, подлежащих приему в государственные архивы СССР», в котором предусмотрена документация по промышленности, строительству, транспорту, связи, сельскому, лесному и водному хозяйству. В 1968—1969 гг. предполагается издать третий и четвертый выпуски, охватывающие документацию по торговле, коммунальному хозяйству, просвещению, здравоохранению, социальному обеспечению, культуре. Само собой разумеется, что этот перечень будет со временем изменяться и пополняться.

В области решения теоретических и практических вопросов комплектования государственных архивов предстоит еще многое сделать. Если можно считать в какой-то степени решенными проблемы отбора на государственное хранение общей (типовой) документации учреждений, организаций и предприятий, то этого нельзя сказать относительно научно-исследовательской, проектно-конструкторской, кинофотофоно и ряда других категорий специальной документации. По-

²⁰ М. С. Селезнев, М. Н. Черноморский. Указ. соч., стр. 18—19.

становление Советского правительства от 25 июля 1963 г. требует упорядочения хранения кинодокументов и звукозаписей, образующихся в процессе деятельности учреждений и организаций радиовещания, телевидения и кино²¹. Помимо чисто организационных мер, для этого необходимы углубленная разработка вопросов об источниковедческом значении кинофотофонодокументов и создание соответствующих научно-методических пособий.

Нельзя забывать и о новых видах и формах документов, возникающих в связи с развитием механизации труда и применения электронно-вычислительной и другой техники в сфере учета, планирования, управления, научных и других исследований. Количество таких документов с каждым годом растет. Поэтому одной из основных задач архивных учреждений становится проведение с помощью специалистов всех общественных наук дальнейшей научно-исследовательской работы во всех областях комплектования государственных архивов и экспертизы ценности документальных материалов.

Главными направлениями научно-исследовательской деятельности в этой области на ближайшее пятилетие, по-видимому, являются: установление тесной связи между экспертизой ценности документов и источниковедением, разработка сближающих их методов научного исследования; сближение экспертизы и комплектования с вопросами документирования деятельности учреждений и разработка научных вопросов документирования, обеспечивающего создание качественных документов (в плане разработки единой государственной системы делопроизводства); разработка системы перечней документальных материалов, обеспечивающих правильное решение проблемы отбора документов для государственного хранения; углубленное изучение вопросов об определении ценности и источников комплектования государственных архивов документами, образующимися в нескольких экземплярах и отлагающимися в различных учреждениях; разработка критериев отбора для государственного хранения проектно-конструкторской и научно-исследовательской документации, кинофотофонодокументов, а также материалов, которые вскоре будут создаваться в массовом количестве в связи с внедрением электронно-вычислительной и другой новой техники; определение категорий документальных материалов, оригиналы которых могут быть уничтожены после их микрофотокопирования или применения других способов миниатюризации; разработка вопроса о документах, которые могут быть объектом не архивного, а музейного хранения. Теоретическое решение всех этих проблем и практическая деятельность, в которой должны принять самое активное участие историки и источниковеды, позволит обеспечить комплектование государственных архивов ценными документальными материалами, создать прочную источниковедческую базу по истории советского общества.

²¹ В ноябре 1967 г. принято решение об образовании Центрального государственного архива звукозаписей СССР.